

(Окончание.
Начало на 1-й стр.).
КАКИМ БЫЛ он детство, в юности? Наверно, когда-то его называли просто — Гонка Забийка. Был ли он задиристым, как его фамилия, или скромным и тихим? О чём мечтал маленький? Может, о морских путешествиях, военных походах или полётах в небо. А может, обо всем сразу. Не знаю, только когда началась Великая Отечественная война, 22-лет

ским бомбовым ударом мост был уничтожен, генерал Петров лично вручил лейтенанту Забийке орден Александра Невского. Но каждый полководец имеет такую.

Были и другие боевые задания, за выполнение которых Георгий Забийка дважды был награждён орденом Красного Знамени. Как сложилась судьба «Забийки»-самолёта? Когда это было и когда началась ветвь могила летчиков? Может быть, с закрытием

это было, было...

Мой сверстник из другого отрезка времени

Георгий Забийка вступил в неё летчиком-бомбардировщиком ВВС Черноморского флота в звании младшего лейтенанта.

«Принимал участие в занятиях, а затем освобождении Одессы, Севастополя, Новороссийска и других городов черноморского побережья. Наносил бомбовые удары по кораблям и наземным войскам немцев и румын. Освободил новый никриуний бомбардировщик Пес-2».

Стот сказать несколько слов и об этом самолёте. Формально его разработчиком считался конструкторское бюро НИКБД. Но настолько «оты» Пес-2 — члены туполовской тюремной «шареги» (так называли это КБ его организаторы), а руководил разработкой «враг народа» В. М. Петлюков.

К началу войны действие опытных конструкторов было последним словом в области нашей военной авиатехники. Пес-2 почти не был освоен. Знакомиться с техническими новшествами (а их в данной конструкции было немало) Георгий Забийка пришлось в боевых условиях. На этом самолёте не было двойного управления и «общаться» с ним можно было только один на один. Может быть, это и сблизило молодого летчика с молодой машиной. И решил Георгий дать самолёту свою фамилию. Одни из Пес-2, каких в декабре 1941 года в ВВС было 1626, стал особым, на его фамилии теперь красовалась надпись: «Забийка».

Лейтенант Забийка на «усыпанной» машине стал снайпером бомбовых ударов. Избыточно жестокий угрозил тогда подводная лодка, несколько надводных кораблей.

К воздушному боку Пес-2 «Забийка» был мало расположена. Он, хотя и не сильно уступал в скорости «Мессершmittу», все же был тяжеловес. Но отважный Забийка-летчик уговорил таки его однажды атаковать немецкий истребитель. А может быть, не было у них другого выхода. Только плохо пришлося тому «Мессершmittу» — на базу он вернулся.

Не располагала сведениями, когда и при каких обстоятельствах, но Георгий Забийка получил задание от командующего Приморской армией генерала Петрова — уничтожить железнодорожный мост. О том, насколько это было трудно и рискованно, судить можно по тому, что, когда снайпер

хватило на 400 боевых вылетов, совершенных Забийкой-летчиком за время военных действий ВВС Черноморского флота.

«НЕ ДОТЯНУЛ ОН ДО ПОСАДОЧНЫХ ОГНЕЙ»

«ПОСЛЕ победы над немцами оккупантами Г. И. Забийка вместе с другими экипажами был направлен на Тихоокеанский флот, уже в должности заместителя командира 2-й эскадрильи 55-го отдельного пикировочного авиаполка... Принимал участие в боевых действиях против Квантунской армии в Северной Корее.

С этого времени вся последующая жизнь Георгия Ивановича была связана с 55-м отдельным пикировочным авиаполком, в его составе он принял участие в освобождении Южного Сахалина. За боевые действия на острове нашего острова Г. И. Забийка был награждён орденом Красной Звезды.

Я поняла, что среди этого хаоса безымянных и беспрisonных могил просто невозможно найти старое надгробие без надписи и отчаявшись, стала пробираться к выходу. Но в конце аллеи увидела рабочего, который перемешивал цементный раствор, рядом на бетонных столбиках уже были укреплены тяжелые цементные пластины — явно сооружалась новая могильная ограда. На вопрос, чья это могила, рабочий ответил, что троих летчиков, погибших в мирное время.

В отделе культуры Корсаковской администрации я узнала, что это и есть могила героев моего рассказа. Сюда было передано письмо, написанное директором областного краеведческого музея Корсакова. Закончить работы по установке нового памятника надеются к 50-летию Победы над милитаристской Японией. Памятник будет большой камень, а на нём — три имени.

Я рассказала все, что удалось узнать о комендантском экипаже. Но, как оказалось, ничего неизвестно о погибших вместе с ним штурмане и стрелке-радисте. Может быть, еще не поздно, и если тот, кто это помнит, Давайте будем помнить вместе.

Е. ШЕРЕПЕВСКАЯ.
(В материале использованы воспоминания участника Великой Отечественной войны и освобождения Южного Сахалина, морского летчика М. Г. ДОДОНОВА).

ПОСЛЕДНЯЯ ПОБЕДА ВТОРОЙ МИРОВОЙ

Можно представить себе, как свободно и радостно вздохнул мир, узнав 50 лет назад о том, что закончилась вторая мировая война.

Самая страшная и кровопролитная в истории человечества.

Сегодня, мы отдаем дань памяти тем, кто отстоял свободу, кто дал отпор фашизму и милитаризму, кто ценой своей жизни дал нам право на жизнь.

Вечная память героям!

Низкий поклон фронтовикам и труженикам тыла, вместе с нами встречающими День Победы, — за мужество, героним, долготерпение.

Ради жизни на земле

А. Н. ШУБНИ, ветеран Великой Отечественной войны:

Д. ПУШКАРЕВА, участница Великой Отечественной войны:

— Сего дня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Союз ПАВЛЯШВИЛИ, певец, недавний гость «Островов»:

— Мне довелось освобождать Сахалин, поэтому я призываю к памяти. Приходилось и их уничтожать. Есть что вспомнить, есть что отметить. Мы — победители, выстояли.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

На войне погибло много японских людей. Так как японцы были на островах, я призываю к памяти. Погибло много японцев, японские солдаты, японские офицеры, японские граждане.

— Сего дня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.

Я по праву могу считать себя коренным сахалинцем. Здесь жил, здесь родился. Война для меня также является памятной связью.

Сегодня бытует мнение, что война на Сахалине и Курильских островах была короткой и не заслуживает особого внимания. Это не так. Уничтожение неудобством не удосужились узаконить обрядом, а потом, чтобы отметить, что отмечено.